

УДК 81-26

Татьяна Топорова

Институт языкознания РАН

«ПЕСНЬ О ГРОТТИ»: НОВЫЙ ВАРИАНТ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Для цитирования: Топорова Т. «Песнь о Гротти»: новый вариант интерпретации // Скандинавская филология. 2020. Т. 18. Вып. 1. С. 101–114.

<https://doi.org/10.21638/11701/spbu21.2020.107>

Наша задача заключается в выделении различных жанровых структур в составе «Песни о Гротти», относящейся к дополнительным песням мифологического цикла «Старшей Эдды», и в ее трактовке как целостного феномена со свойственными ему лингвостилистическими признаками, как варианта эсхатологии, столь излюбленного в эддической традиции с ее «гибелью богов», описанного при помощи аудиокода. Уникальность «Песни о Гротти» заключается в том, что это единственное эддическое произведение, в котором в качестве символа мифопоэтической модели мира выступает мельница, обладающая ярко выраженными чертами одушевленности (она производит основные блага) и демонстрирующая амбивалентность (обслуживание антропоцентрической сферы и возвращение в стихию дикой природы), для описания которой в соответствии с природой денотата используется аудиокод. Сравниваются два символа модели мира — мировое древо (ясень Иггдрасиль) и мельница (Гротти), маркирующие различные полюса бинарных оппозиций: *вертикальный* — *горизонтальный*, *универсальный* (то есть имеющий отношение как к макрокосму, так и к микрокосму) — *антропоцентрический*, *статический* — *динамический*. На основании проведенного анализа можно постулировать ядро содержания в виде *космологической песни* и реконструировать вариант мифа творения, кодируемого синонимичными языковыми элементами: др.-исл. *Grotti*, 'мельющая', ср. др.-исл. *grinda* 'молоть' & др.-исл. *mála* 'молоть', а также отметить использование *заговора* как доминирующей формы метаописания, обслуживающей коммуникативную интенцию главных персонажей — великанш, обладающих магической силой и стремящихся добиться желаемого результата (освобождения от бесперебойной работы на мельнице).

Ключевые слова: «Старшая Эдда», мифологическая песня, древнеисландский язык, семантическая интерпретация, лингвостилистика, жанр, мифопоэтическая модель мира.

Эта дополнительная эддическая песня¹, дошедшая до наших дней в составе двух рукописей — «Старшей Эдды» (не в основном корпусе Codex Regius 2365, а в более поздних рукописях²) и «Младшей Эдды» (Codex Trajectinus [Einarsson, 1957, p. 17]), — датируется большинством исследователей X в. и локализуется в Исландии, Норвегии или Дании³. Она занимает особое положение по ряду причин, среди которых могут быть названы:

- наличие исторической основы сюжета — эпизода о конунге Фроди, происходившего из датского королевского рода Скъэльдунгов;
- фиксация повествования о Фроди в нескольких источниках — «Младшей Эдде» Снорри Стурлусона, «Саге о Скъэльдунгах», возникшей около 1200 г., но сохранившейся только в выдержках XVI в. и отрывках и труде Саксона Грамматика» [Стеблин-Каменский, 1963, с. 254], свидетельствующая о его популярности и позволяющая рассмотреть различные версии;
- четкое определение жанра, фигурирующее в самом названии *Grottasǫngr*, — др.-исл. *sǫngr* 'песня', к тому же поддерживаемое соответствующим глаголом — др.-исл. *syngva* 'петь'⁴ и отсылающее к архаичной практике исполнения поэмы под музыкальное сопровождение, описание которой содержится в некоторых сагах [Einarsson, 1957, p. 43];
- социальные коннотации, в соответствии с которыми прообразом «Песни о Гротти» служила рабочая песня, выполняемая женщинами во время труда;
- наличие типологических параллелей, например, ср. образ мельницы Сампо из финского эпоса или из скандинавских народных сказок⁵;
- очевидная субъективность изложения, выражающаяся в нескрываемой симпатии к основным героиням, что совершенно не типично для эддической песни, в которой повествование ведется, как правило, достаточно объективно.

¹ Цит. по изданию [Edda, 1968], перевод цит. по изданию [Старшая Эдда, 1963].

² Подробнее см. Project Runeberg, <http://runeberg.org/nfbf/0715.html>

³ Ср., например, [Mogk, 1904], [Sijmons, 1906], [Jónsson, 1920], [Gering, 1927].

⁴ Этот глагол фигурирует, в частности, в начале четвертой строфы: *Sungo oc slungo sníðgasteini* (Grт. 4) «Пели, швыряя вертящийся камень».

⁵ Ср. [Tolley, 1994].

Именно эти обстоятельства и привлекали внимание исследователей к «Песни о Гротти»⁶. Наша задача заключается в выделении различных жанровых структур в составе данной песни и в ее трактовке как целостного феномена со свойственными ему лингвостилистическими признаками, как варианта эсхатологии, столь излюбленного в эддической традиции с «гибелью богов», описанного при помощи аудиокода.

Прежде чем перейти к непосредственному анализу специфики «Песни о Гротти», следует дать краткую характеристику ее содержания и привлечь один отрывок из «Младшей Эдды» для уточнения деталей. В произведении Снорри Стурлусона разъясняется, почему золото называется мукóй датского конунга Фроди, прославившегося установлением длительного мира, когда «ни один человек не причинял вреда другому, даже если ему попадался убийца его отца и брата, свободный или связанный; тогда не было ни одного вора или разбойника» [Младшая Эдда, 1970, с.170]. Дело в том, что две великанши Фенья и Менья, превращенные Фроди в рабынь, не зная ни сна, ни отдыха, намалывали на волшебной мельнице Гротти (букв. ‘смалывающая’)⁷ все, что ни пожелал бы конунг. Однако безжалостность Фроди по отношению к своим работницам приводит к тому, что они, не выдержав чудовищного напряжения, выходят из повиновения и вместо всяческих благ (богатства, счастья, довольства) производят вражеское войско, представляющее несомненную угрозу для Фроди. Из-за этого трагического происшествия и заканчивается «мир Фроди».

В «Песни о Гротти» можно выделить фрагменты следующих жанров:

1) космологическая песня:

время первотворения:

древний: *vaki þú, Fróði, ef þú vill hlýða // sǫngom ocrom oc sǫgom fornom* (Grт. 18) «пробудись ты, Фроди, если хочешь слышать // песни наши и древние рассказы»*;

⁶ Ср., в частности [Krappe, 1933].

⁷ Др.-исл. *Grotti*, название мифологической мельницы (< о.-герм. *gruntan), букв. ‘размалывающая’, н.-исл. ‘мельница’, фар. *grotti* ‘узел в жернове’, н.-норв. *grotte* ‘блок на оси жернова’, ср. дат. диал. *grotte, grutte* ‘зерно мелко намалывать’; родственно др.-исл. *grinda* ‘молоть’ [Vries, 1977, S. 191].

демиургические акты и их производные:

рождаться, происходить: *bræðr bergrisa, þeim erom bornar* (Grт. 9) «от братьев горных великанов мы рождены»*; *Kæmia Grotti ór griá fialli* (Grт. 10) «Гротти не вышла бы из серой скалы»*;

быть выращенным: *Vér vetr nió vórom leicor, // oflgar, alnar fyr iрð peðan* (Grт. 11) «Мы были девять зим девы // могучие, выращенные под землей внизу»*;

род, родство, родственник: *enn at ætterni ecci spurðir* (Grт. 8) «но не спросил, кто они родом»*; *Iði oc Aurnir, ocir niðiar* (Grт. 9) «Иди и Аурнир родичи наши»;

брат: *bræðr bergrisa, þeim erom bornar* (Grт. 9) «от братьев горных великанов мы рождены»*;

отец: *Harðr var Hrungnir oc hans faðir* (Grт. 9) «Храбр был Хрунгнир и его отец»*;

сакральный объект (мельница): *Þær at lúðri leiddar vóro, // ok grióz griá ganga of beiddo* (Grт. 2) «К основе мельницы их подвели обеих, // и к скалы серой ходу принудили»*; *Munat þú halda Hleidrar stóli, // rauðom hringom né regingrióti* (Grт. 20) «Ты потеряешь Лейдры престол, // червонные кольца и богов камень»*; *Auð mólom Fróða, mólom alsælan, // mólom fiqlð fiár á feginslúðri* (Grт. 5) «Намелем для Фроди богатство, намелем счастье, // намелем много имущества на радости жернове»*; *sculfo scaptré, scauz lúðr ofan* (Grт. 23) «дрожали рукоятки, основа упала сверху»*; *Kæmia Grotti ór griá fialli, // né sá inn harði hallr ór iрðo* (Grт. 10) «Гротти не вышла бы из серой скалы, // твердый камень из земли»*; *Hendr scoló hvílaз, hallr standa mun* (Grт. 17) «Руки должны отдохнуть, камень должен стоять»*; *hraut inn höfgi hallr sundr í tvau* (Grт. 23) «надвое треснул тяжелый камень»*;

молоть: *Auð mólom Fróða, mólom alsælan, // mólom fiqlð fiár á feginslúðri* (Grт. 5) «Намелем для Фроди богатство, намелем счастье, // намелем много имущества на радости жернове»*; *né mæli svá mæz bergrisa* (Grт. 10) «не мололи бы так девы горных великанов»*; *Munoma һonðom hvíld vel gefa, // áðr fullmalit Fróða þicci* (Grт. 17) «Мы не должны давать покоя рукам, // пока Фроди не покажется полностью намолотым»*; *mólom enn framarr* (Grт. 21; 22) «намелем мы дальше»*; *Mól míns foður mæz ramliga, // þvíat hon feigð fira fiqlmargra sá* (Grт. 21) «Молола моего отца дева могуче, // потому что она смерть людей многих видела»*; *Mólo meyiar, megins kostoðo*

(Grт. 23) «Мололи девы, силами мерялись»*; *Malit hq̄fom, Fróði, sem minom hætta, // hafa fullstaðit fljóð at meldri* (Grт. 24) «Намололи мы, Фроди, достаточно, // девы вдосталь стояли над помолом»*;

эсхатология:

падать: *sculfo scaptré, scauz líðr ofan* (Grт. 23) «тряслись рукоятки, основа упала сверху»*;

сжигать: *oc brenna bæ fyr biðlungi* (Grт. 19) «и сжечь жилище правителя»*;

трескаться: *hraut inn hq̄fgi hallr sundr í tvau* (Grт. 23) «надвое треснул тяжелый камень»*;

трястись: *Veltom gripti of garð risa, // svá at fold fyrir fór sciálfandi* (12) «Перекатывали мы камни с ограды великанов, // так что земля затряслась»*; *sculfo scaptré, scauz líðr ofan* (Grт. 23) «тряслись рукоятки, основа упала сверху»*;

2) вербальная деятельность:

говорить: *þa qvað þat Menia, var til meldrs komin* (Grт. 4) «сказала Меня, к помолу подошла»*; *Enn hann ecci qvað orð it fyrra* (Grт. 7) «Пока он не сказал первое слово»*; *Sofið eigi it né of sal gaucar, // eða lengr, enn svát líóð eitt qveðac* (Grт. 7) «Не спите вы до тех пор, пока кукушки в покое // песни я не скажу»*; *Enn bergrisa brúðr orð um qvað* (Grт. 24) «Слово сказала тогда исполинша»*;

петь: *Sungo oc slungo snúðgasteini* (Grт. 4) «Пели, швыряя вертящийся камень»; *Þær þyt þulo þognhorfinnar* (Grт. 3) «Они завывание пели, отвлекаясь от молчания»*;

спрашивать: *enn at ætterni ecci spurðir* (Grт. 8) «но не спросил, кто они родом»*;

весть: *Eld sé ec brenna fyr austan borg, // vígsþioll vaca, þat mun viti kallaðr* (Grт. 19) «Огонь вижу я от палат на восток, // весть о войне, это называется знаком»*;

песня: *Sofið eigi it né of sal gaucar, // eða lengr, enn svát líóð eitt qveðac* (Grт. 7) «Не спите вы до тех пор, пока кукушки в покое // песни я не скажу»*; *vaki þú, Fróði, ef þú vill hlýða // sǫngom ocrom oc sǫgom fornот* (Grт. 18) «пробудись ты, Фроди, если хочешь слышать // песни наши и древние рассказы»*;

рассказ: *vaki þú, Fróði, ef þú vill hlýða // sǫngom ocrom oc sǫgom fornот* (Grт. 18) «пробудись ты, Фроди, если хочешь слышать // песни наши и древние рассказы»*;

речь: *málviñr manna, er þú man keyptir* (Grт. 8) «в речах друг людям, когда ты рабынь покупал»*;

слово: *Enn hann ecci qvað orð it fyrra* (Grт. 7) «Пока он не сказал первое слово»*; *Enn bergrisa brúðr orð um qvað* (Grт. 24) «Слово сказала тогда исполинша»;

3) видение:

видеть: *Eld sé ec brenna fyr austan borg* (Grт. 19) «Огонь вижу я от палат на восток»*; *Mól míns fоður mæ ramliga, // þviát hon feigð fira fiqlmargra sá* (Grт. 21) «Молола моего отца дева могуче, // потому что она смерть людей многих видела»*;

указатель (знак): *Eld sé ec brenna fyr austan borg, // vígsþioll vaca, þat mun viti kallaðr* (Grт. 19) «Огонь вижу я от палат на восток, // весть о войне, это называется знаком»*;

4) эпистемиологическая песня:

знать: *né mæli svá mæ bergrisa, // ef vissi vit vætr til hennar* (Grт. 10) «не мололи бы так девы великанов, // если бы не знали нечто о ней [мельнице]»*; *vitom báðar þat* (Grт. 22) «знаем мы обе это»*;

вперед знающий (вещий): *Nú ero komnar til konungs húsa // framvísar tvær, Fenia oc Menia* (Grт. 1) «Вот пришли в палаты конунга // две вещице, Фенья и Менья»*; *Enn vit síðan á Svíðióðo, // framvísar tvær, í fólc stigom* (Grт. 13) «За этим вослед мы, // вещице две, в Свитьоде вступали в сраженья»*;

магическая природа великанш: *mátcar meyiar, at mani hafðar* (Grт. 1) «могучие девы, ставшие рабынями»*;

мудрый: *Vartattu, Fróði, fullspacr of þic* (Grт. 8) «Фроди, ты не был достаточно мудр»;

5) заговор⁸:

использование *optativa* для выражения желаемого: *siti hann á auði, sofi hann á dúni, // vaki hann at vilia* (Grт. 5) «пусть он сидит в довольстве, пусть он спит на пуху, // пусть он просыпается по желанию»*; *Hér scyli engi qðrom granda, // ...né höggvagi hvosso sverði* (Grт. 6) «Здесь пусть никто не должен будет другому навредить, // ...пусть не рубит острым мечом»*; *Kæmia Grotti ór griá fialli, // ...né mæli svá mæ bergrisa* (Grт. 10) «Гротти не вышла бы из серой скалы, // ...не мололи бы так девы горных великанов»*;

⁸ О языковых особенностях древнегерманских заговоров см. [Топорова, 1996].

использование *императива* для выражения приказа или просьбы: *vaki þú, Fróði, ef þú vill hlýða //sǫngom ocrom oc sǫgom fornóm* (Grт. 18) «пробудись ты, Фроди, если хочешь слышать // песни наши и древние рассказы»*;

педалирование ситуации *здесь и сейчас*: *Hér scyli engi oðrom granda, //...né hǫggvagi hvǫsso sverði* (Grт. 6) «Здесь пусть никто не должен будет другому навредить, // ...пусть не рубит острым мечом»*;

антиномии: *kaustu at afli oc at álitom, // enn at ætterni ecci spurðir* (Grт. 8) «ты выбирал по силе и по обличью, // но не спросил об их родстве»*;

классификационные схемы (родства): *Harðr var Hrungnir oc hans faðir, //...Íði oc Aurnir, oc rir niðjar, //bræðr berggrisa, þeim erom bornar* (Grт. 9) «Храбр был Хрунгнир и его отец; // ...Иди и Аурнир родичи наши; // от братьев горных великанов мы рождены»*;

повтор ключевого слова или группы слов: *Auð mǫlom Fróða, mǫlom alsælan, // mǫlom fiqlð fiár á feginslúðri* (Grт. 5) «Намелем для Фроди богатство, намелем счастье, // намелем много имуществ на радости жернове»*; *vaki þú, Fróði! // vaki þú, Fróði, ef þú vill hlýða //sǫngom ocrom oc sǫgom fornóm* (Grт. 18) «пробудись ты, Фроди! // пробудись ты, Фроди, если хочешь слышать // песни наши и древние рассказы»*;

этимологические фигуры: *Malit hǫfom, Fróði, sem minom hættu, //hafa fullstaðit fljóð at meldri* (Grт. 24) «Намололи мы, Фроди, достаточно, // девы вдосталь стояли над помолом»*;

рефрены: *mǫlom enn framarr* (Grт. 21; 22) «мелем мы дальше»*.

Подводя итоги исследования, можно констатировать наличие в «Песни о Гротти» фрагментов пяти жанров, представленных в различных пропорциях — *космологической песни, вербальной деятельности, видения, эпистемологической песни и заговора*, объем и функции которых определяют два фактора: их принадлежность к плану содержания (*космогоническая песня*) или метаописания (остальные жанры) и коммуникативных интенций действующих лиц. Выбор в качестве объекта повествования *мифа творения*, реализующегося в виде космологической песни, вполне закономерен, так как именно этот миф «описывает пространственно-временные параметры вселенной, то есть условия, в которых протекает существование человека и помещается все,

что может стать объектом мифотворчества» [Мифы народов мира, 1982, с. 6]. Тем не менее следует отметить специфику «Песни о Гротти» по сравнению с другими мифологическими песнями «Старшей Эдды», посвященными описанию сходной тематики, которая заключается в акцентировании внимания на главном субъекте — волшебной *мельнице*, производящей все блага в начале песни (богатство, счастье, мир) и беды (войну, пожар, гибель главного героя) в конце, и основном демиургическом акте — *молоть*. «Говорящее» название мельницы (Гротти, букв. «размалывающая»), а также ее характеристики («мельница радости», «богов мельница») не оставляют сомнений в ее сакральности, с одной стороны, и трактовки как символа архаичной мифопоэтической модели мира наряду с мировым деревом или *axis mundi*, с другой. Кроме того именно мельница как главный субъект песни детерминирует и способ описания — *звуковой*, передающий впечатление жернова. Аудиокод выражается при помощи следующих лексем:

петь: *Sungo oc slungo snúðgasteini* (Grт. 4) «Пели, швыряя вертящийся камень»; *Þær þyt þulo þoðnhorfinnar* (Grт. 3) «Они завывание пели, отвлекаясь от молчания»^{*};

слышать: *áðr hann heyrði hlióm ambátta* (Grт. 2) «пока он не услышал звуки служанок»^{*}; *vaki þú, Fróði, ef þú vill hlýða // sngom ocrom oc sngom fornот* (Grт. 18) «пробудись ты, Фроди, если хочешь слышать // песни наши и древние рассказы»^{*};

звук: *áðr hann heyrði hlióm ambátta* (Grт. 2) «пока он не услышал звуки⁹ служанок»^{*};

молчание (отсутствие звука): *Þær þyt þulo þoðnhorfinnar* (Grт. 3) «Они завывание пели, отвлекаясь от молчания»^{*};

шум, (завывание): *Þær þyt þulo þoðnhorfinnar* (Grт. 3) «Они завывание пели, отвлекаясь от молчания»^{*}.

Звуковые повторы воспроизводят свистящий полет камня, ср.: *Sungo oc slungo snúðgasteini* (Grт. 4) «Пели, швыряя вертящийся камень».

Для интерпретации глубинного смысла «Песни о Гротти» необходимо понять сущность самой мельницы, представляющей собой элемент *макрокосма* (*скалу, камень*), служащий для удовлет-

⁹ То есть их песню.

ворения нужд *микрокосма*, которые в данном случае представляет Фроды, также наделенный «говорящим» именем (букв. «мудрый»). Неправильное отношение к сакральному с у б ъ е к т у и обслуживающим его великаншам, восприятие мельницы как о б ъ е к т а, а Феньи и Меньи как рабынь, а не как сопричастных стихии творения существ, обладающих магической силой, приводит к возвращению мельницы в изначальную враждебную человеку сферу природы и гибели Фроды.

Следует обратить внимание на еще один аспект Гротти, точнее на ее метонимическую номинацию по самой важной детали — деревянной основе, для обозначения которой используется др.-исл. *lúðr* ‘деревянная рама мельницы’¹⁰. Некоторые контексты убедительно демонстрируют употребление *pars pro toto*, ср.: *Auð mǫlom Fróða, mǫlom alsælan, // mǫlom fiǫlð fiár á feginslúðri* (Grт. 5) «Намелем для Фроды богатство, намелем счастье, // намелем много имущества на *радости основе* (мельницы)»*. О том, что данную лексему не следует рассматривать исключительно как технический термин, свидетельствует одна строфа «Речей Вафтруднира»: *Orófi vetra, áðr væri iǫrð scopuð, // þá var Bergelmir borinn; // þat ec fyrst um man, er sá inn fróði iǫtunn // var á lúðr um lagiðr* (Vm. 35) «За множество зим до создания земли // родился Бергельмир; // вот что первое помню, // когда мудрого великана положили на / в *lúðr*». Значение этого слова неясно: его трактовали то как *колыбель*, то как *гроб*, то как *ковчег*¹¹ [Стеблин-Каменский, 1970, с. 122]. Этимология несколько проясняет ситуацию: др.-исл. *lúðr* ‘выдолбленное дерево, корыто, колыбель, рама мельницы, лодка, рог’ < и.-е. **leu-* ‘резать’ (алб. *lug, lugu* ‘корыто’, *flugë* ‘доска’, д.-в.-н. *ludara* ‘колыбель’, др.-исл. *lé* ‘серп’, *lióstr* ‘вилка’ и др. [IEW, s. 681–682], при этом реконструируется следующее семантическое развитие: ‘выдолбленное дерево’ > ‘корыто’ > ‘основа для мельницы’ > ‘тростник, труба, рог’ [Vries 1977, 367]. Судя по языковым данным, можно восстановить исходное значение др.-исл. *lúðr* как **деревянной основы** (полого ствола дерева), горизонтального аналога *axis mundi*. Таким образом, можно считать, что

¹⁰ “*Lúðr* — holzgestell der mühle (НН. II 2 u. 4, Grт); in unklarer bedeutung Vm. 35. Vgl. *fegins-lúðr*” [Kuhn, 1968, S. 132]. См. также [Holstmark, 1946; Christiansen, 1952].

¹¹ По аналогии с Великим потопом и Ноевым ковчегом.

в «Старшей Эдде» наряду с *мельницей*, выступающей в качестве символа модели мира, функционирует еще один универсальный образ, возникший в результате метонимического переноса значения, при котором часть обозначает целое, а именно *деревянная основа мельницы* (> *мельница*) как древнейший локус вселенной во времена первотворения, соотносимый с антропогенезом. Если продолжить сравнение двух символов модели мира — мирового древа (ясеня Иггдрасиля) и мельницы (Гротти), то можно отметить, что они маркируют различные полюса бинарных оппозиций: *вертикальный — горизонтальный, универсальный* (то есть имеющий отношение как к макрокосму, так и к микрокосму) — *антропоцентрический, статический — динамический*¹².

Если обратиться к метаописанию, то нельзя не заметить особую роль *заговора*. Хотя Стеблин-Каменский полагает, что «великанши произносят *заклинание*¹³, призывая вражеское войско, и с насмешкой предлагают Фроди послушать их песни» [Стеблин-Каменский, 1963, с. 254], которое фиксируется начиная с восемнадцатой строфы, черты заговора как жанра, как свидетельствует проведенное исследование, обнаруживаются гораздо раньше, и они ассоциируются с фигурами Феньи и Меньи, иномирными существами, выращенными под землей, провидящими тайны грядущего и стремящимися освободиться от тяжелой повинности (работе на мельнице), при этом именно *заговор* воспринимается как максимально пригодная форма для реализации желаемого с типичными для него использованием соответствующих форм (императива и опатива для передачи приказа или просьбы), подчеркиванием настоящего момента (*hic et nunc*), повторами, рефренами, этимологическими фигурами, дублирующими содержание приемами словесной магии. Детальная разработка *вербальной* деятельности детерминирована тем обстоятельством, что в качестве основного двигателя сюжета выступают не действия, а *речи* персонажей

---

¹² Мотив движения постоянно актуализируется, ср.: *Þær at lúðri leiddar vóro, // ok grióz griá gangs of beiddo* (Grт. 2) «Они к основе мельницы подведены были, // и к движению (*ходу*) скалы серой принуждены»*; остановка мельницы равносильна ее уничтожению, ср.: *Hendr scolо at hvilaz, hallr standa mun, // malit hefi ec fyr mic mitt of leiti* (Grт. 17) «Руки должны отдохнуть, камень должен *стоять*, // смолота я больше, чем было мне сказано»*.

¹³ Курсив наш — Т. Т.

(Фроди и Феньи с Меньей). Особого упоминания заслуживает акцентирование внимания на *песне* и *пенин*, отразившихся в самом названии данного эддического текста, отсылающих к характеру его исполнения.

В целом можно утверждать, что уникальность «Песни о Гротти» заключается в том, что это единственное эддическое произведение, в котором в качестве символа мифопоэтической модели мира выступает *мельница*, обладающая ярко выраженными чертами одушевленности (она производит основные блага) и демонстрирующая амбивалентность (обслуживание антропоцентрической сферы и возвращение в стихию дикой природы), для описания которой в соответствии с природой денотата используется аудиокод. На основании проведенного анализа можно постулировать ядро содержания в виде *космологической песни* и реконструировать вариант мифа творения, кодируемого синонимичными языковыми элементами: др.-исл. *Grotti*, ‘мельющая’, ср. др.-англ. *grindan* ‘молоть’ & др.-исл. *mála* ‘молоть’, а также отметить использование *заговора* как доминирующей формы метаописания, обслуживающей коммуникативную интенцию главных персонажей — великанш, обладающих магической силой и стремящихся добиться желаемого результата (освобождения от бесперебойной работы на мельнице).

ЛИТЕРАТУРА

- Мифы народов мира*. Энциклопедия. Т.2. М.: Советская энциклопедия, 1982. 671 с.
- Младшая Эдда*. Изд. подгот. О.А. Смирницкая, М.И. Стеблин-Каменский. М.: Наука, 1970. 138 с.
- Старшая Эдда. Древнеисландские песни о богах и героях*. Пер. А.И. Корсуна; ред., вступ. ст. и коммент. М.И. Стеблин-Каменского. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1963. 259 с.
- Стеблин-Каменский М.И. Старшая Эдда. *Старшая Эдда. Древнеисландские песни о богах и героях*. Пер. А.И. Корсуна; ред., вступ. ст. и коммент. М.И. Стеблин-Каменского. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 181–257.
- Стеблин-Каменский М.И. Снорри Снурлусон и его «Эдда». *Младшая Эдда*. Изд. подготовили О.А. Смирницкая и М.И. Стеблин-Каменский. Л.: Наука, 1970. С. 101–120.
- Топорова Т.В. *Язык и стиль древнегерманских заговоров*. М.: Эдиториал УРСС, 1996. 214 с.

- Christiansen H. Det norrøne ord lúðr. *Maal og minne*, 1952. S. 101–106.
- Edda. *Die Lieder des Codex Regius nebst verwandten Denkmälern*. Hrsg. von G. Neckel. Bd. 1: Text. Vierte umgearb. Aufl. Von Hans Kuhn. Heidelberg: Carl Winter Universitätsverlag, 1968. 339 s.
- Einarsson St. *A History of Icelandic Literature*. New York: The Johns Hopkins Press for or The American Scandinavian Foundation, 1957. 409 p.
- Gering H. Kommentar zu den Liedern der Edda. *Die Lieder der Edda*. Hrsg. von B. Sijmons und H. Gering. Bd. 3. Halle: Saale Das Waisenhaus, 1927–1931.
- Holtmark A. Det norrøne ord lúðr. *Maal og minne*, 1946, S. 49–65.
- Jónsson F. *Den oldnorske og oldislandske Litteraturs Historie*. 2 udgave. Bd. 1, København: G. E. C. Gads Forlag, 1920.
- Krappe A. H. Odin entre les feux. *Acta philologica scandinavica*, 1933. Vol. 8. P. 136–145.
- Kuhn H. Edda. *Die Lieder des Codex Regius nebst verwandten Denkmälern*. Hrsg. von G. Neckel. Bd. 2: Kurzes Wörterbuch von Hans Kuhn. Dritte umgearb. Aufl. Des Kommentierenden glossars. Heidelberg: Carl Winter Universitätsverlag, 1968.
- Mogk E. *Geschichte der norwegisch-isländischen Literatur*. B. 2. Strassburg: Trübner, 2., verbesserte und vermehrte Auflage, 1904. 386 s.
- Pokorny J. *Indogermanisches etymologisches Wörterbuch*. Bd. I. Bern und München: Francke Verlag, 1959. 434 s.
- Project Runeberg*. URL: <http://runeberg.org/nfbf/0715.html> (дата обращения: 05.05.2020)
- Sijmons B. Einleitung zu den Liedern der Edda. *Die Lieder der Edda*. Hrsg. von B. Sijmons und H. Gering. Bd. 1. Halle, 1906. S. 1–375.
- Tolley C. The Mill in Norse and Finnish Mythology. *Saga-Book* 24 (1994-5). P. 63–82.
- Vries J. de. *Altnordisches etymologisches Wörterbuch*. Leiden: E. J. Brill, 1977. 689 s.

СОКРАЩЕНИЯ

Grт. — Grottasǫngr «Песнь о Гротти»

НН. II — Helgaqvíða Hundingsbana II «Вторая песнь о Хельги Убийце Хундинга»

Vm. — Vafþrúðnismál «Речи Вафтруднира»

Tatyana Toporova

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences

“GROTASǪNGR”: NEW INTERPRETATION

For citation: Toporova T. “Grottasǫngr”: New interpretation. *Scandinavian Philology*, 2020, vol. 18, issue 1, pp. 101–114.

<https://doi.org/10.21638/11701/spbu21.2020.107> (In Russian)

This article highlights the various genre structures in the composition of the *Grottasǫngr*, an additional song of the “Elder Edda” that refers to the mythological cycle, and interprets it as a holistic phenomenon with linguo-stylistic features characteristic of it as a variant of eschatology, beloved in the Eddic tradition with its “death of the gods” that are described by means of an audio code. The uniqueness of the *Grottasǫngr* lies in the fact that this is the only Eddic in which, as a symbol of the mythopoetic model of the universe, there is a mill with explicit features of animation (it produces the basic goods) and ambivalence is demonstrated (serving the anthropocentric sphere and returning to the wild). In accordance with the nature of the denotation, an audio code is used for its description. Two symbols of the model of the universe are compared — the world tree (ash *Yggdrasil*) and the mill (*Grotti*), which mark the different poles of binary oppositions: *vertical — horizontal, universal* (related to both the macrocosm and the microcosm) — *anthropocentric, static — dynamic*. On the basis of the analysis carried out, we can postulate the core of content in the form of a *cosmological song* and reconstruct the version of the creation myth coded by synonymous linguistic elements: O.-Icel. *Grotti*, ‘grinding’, cf. O.-E. *grindan* ‘to grind’ & O.-Icel. *mála* ‘to grind’, and also to note the use of a *charm* as the dominant form of meta description, serving the communicative intention of the main characters — giantesses possessing magical power and striving to achieve the desired result (release from uninterrupted work at the mill).

Keywords: the “Elder Edda”, mythological song, Old Icelandic language, semantic interpretation, linguo-stylistics, genre, mythopoetic model of the world.

REFERENCES

- Christiansen H. Det norrøne ord *lúðr*. *Maal og minne*, 1952. S. 101–106.
- Edda. Die Lieder des Codex Regius nebst verwandten Denkmälern*. Hrsg. von G. Neckel. Bd. 1: Text. Vierte umgearb. Aufl. Von Hans Kuhn. Heidelberg: Carl Winter Universitätsverlag, 1968. 339 s.
- Einarsson St. *A History of Icelandic Literature*. New York: The Johns Hopkins Press for or The American Scandinavian Foundation, 1957. 409 p.
- Gering H. Kommentar zu den Liedern der Edda. *Die Lieder der Edda*. Hrsg. von B. Sijmons und H. Gering. Bd. 3. Halle: Saale Das Waisenhaus, 1927–1931.
- Holtsmark, A. Det norrøne ord *lúðr*. *Maal og minne*, 1946. S. 49–65.
- Jónsson F. *Den oldnorske og oldislandske Litteraturs Historie 1*. 2 udgave. København: G. E. C. Gads Forlag, 1920.
- Krappe A.H. Odin entre les feux. *Acta philologica scandinavica*, vol. 8, 1933. P. 136–145.
- Kuhn H. *Edda. Die Lieder des Codex Regius nebst verwandten Denkmälern*. Hrsg. von G. Neckel. Bd. 2: Kurzes Wörterbuch von Hans Kuhn. Dritte umgearb. Aufl. Des Kommentierenden glossars. Heidelberg: Carl Winter Universitätsverlag, 1968. 339 s.
- Mogk E. *Geschichte der norwegisch-isländischen Literatur*. B. 2. Strassburg: Trübner, 2., verbesserte und vermehrte Auflage, 1904. 386 s.
- Myths of the peoples of the world*. Vol. 2, Moscow: Sovetskaia entsiklopediia Publ., 1982. 671 s. (In Russian)

- Pokorny J. *Indogermanisches etymologisches Wörterbuch*. Bd. I. Bern und München: Francke Verlag, 1959. 434 s.
- Project Runeberg*. Available at: <http://runeberg.org/nfbf/0715.html> (accessed: 05.05.2020).
- Sijmons B. Einleitung zu den Liedern der Edda. *Die Lieder der Edda*. Hrsg. von B. Sijmons und H. Gering. Bd. 1. Halle, 1906. S. 1–375.
- Steblin-Kamenskij M. I. Snorri Sturluson and his Edda. *The Younger Edda*. Eds. O. A. Smirnickaya, M. I. Steblin-Kamenskij. Moscow: Nauka Publ., 1970. S. 101–120. (In Russian)
- Steblin-Kamenskij M. I. The Elder Edda. *The Elder Edda. Old Icelandic songs about gods and heroes*. Ed. M. I. Steblin-Kamensky. Moscow; Leningrad: AN SSSR Publ., 1963. P. 181–257. (In Russian)
- The Elder Edda. Old Icelandic songs about gods and heroes*. Ed. M. I. Steblin-Kamensky. Moscow; Leningrad: AN SSSR Publ., 1963. 259 p. (In Russian)
- The Younger Edda*. Eds. O. A. Smirnickaya, M. I. Steblin-Kamenskij. Moscow: Nauka Publ., 1970. 138 p. (In Russian)
- Tolley C. The Mill in Norse and Finnish Mythology. *Saga-Book*, 1994-5, vol. 24. S. 63–82.
- Toporova T. V. *Language and style of Old Germanic plots*. Moscow: Editorial URSS Publ., 1996. 214 p. (In Russian)
- Vries J. de. *Altnordisches etymologisches Wörterbuch*. Leiden: E. J. Brill, 1977. 689 s.

Топорова Татьяна Владимировна

доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник,
Институт языкознания РАН,
Россия, 125009, Москва, Большой Кисловский пер., 1
E-mail: t1960@list.ru

Tatyana Toporova

Dr. Sci. in Philology, Leading Researcher,
Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences,
1, Bolshoy Kislovsky per., Moscow, 125009, Russia
E-mail: t1960@list.ru

Received: November 6, 2019

Accepted: April 27, 2020